

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ ИНОРОДЦЕВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА (1913–1917 ГГ.))

ACTIVITY OF LOCAL AUTHORITIES IN THE FIELD OF EDUCATION OF FOREIGNERS IN PRE-
REVOLUTIONARY RUSSIA (THROUGH THE EXAMPLE OF THE ORENBURG PROVINCE ZEMSTVO
(1913–1917))

Аллагулов А.М.

Заведующий кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Оренбургского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, доктор педагогических наук,
доцент

E-mail: art_hist@bk.ru

Allagulov A.M.

Head of the humanitarian and socio-economic
disciplines of the Orenburg branch of the
Russian Academy of National Economy and
Public Administration under the President of
the Russian Federation, Doctor of science
(Education), Associate Professor.

E-mail: art_hist@bk.ru

Аннотация. В статье представлен анализ
деятельности Оренбургского Губернского земства
в сфере просвещения инородцев. Представлено
понимание сущности понятия «орган местного
самоуправления», «инородцы», как теоретико-
методологической основы историко-
педагогического познания изучаемого феномена.
Автор выделяет основные формы просвещения
инородцев в период с 1913 по 1917 год.

Annotation. The article presents the analysis
of the Orenburg Province Zemstvo activity in
the field of education of foreigners. The author
presents his understanding of the concept of
«local authority», «aliens» as the theoretical and
methodological foundations of historical and
pedagogical knowledge of the phenomenon
under study. The author identifies the basic
forms of education of foreigners during the
period from 1913 to 1917.

Ключевые слова: просвещение инородцев, орган
местного самоуправления, государственная
образовательная политика, Н.И. Ильминский.

Keywords: education of foreigners, local
government, state education policy,
N.I. Ilminsky.

В настоящее время актуальным вопросом становится проблема организации деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в сфере образования. Как отмечает видный историк педагогики М.В. Богуславский сегодня «разворачивается сложный процесс формирования новой стратегии развития российского образования, целью которой является сочетание его традиционных преимуществ и обеспечение конкурентоспособности в современном мире» [4, с. 6].

В данной связи возрастает значимость историко-педагогического опыта организации образования, который позволит определить эффективные механизмы управления системой образования в контексте сохранения национально-культурной идентичности. Отметим, что за последние годы опубликованы работы, обобщающие новации в государственной образовательной политике в историко-педагогической ретроспективе [1; 2; 3]. Следовательно, актуальным становится осмысление деятельности органов местного самоуправления в дореволюционный период (до октября 1917 г.), особенно в аспекте народного просвещения. Именно в этот период отмечается и достаточно четко прослеживается региональная (локальная) специфика их деятельности.

Историко-педагогическая реконструкция деятельности органов местного самоуправления в сфере просвещения инородцев в дореволюционной России требует уточнения основных понятий – «орган местного самоуправления» и «инородцы».

Орган местного самоуправления рассматривается нами как независимый от органов государственной власти субъект реализации образовательной политики. Изначально понимание местного самоуправления основано на том, что они создаются местным сообществом для решения местных вопросов, но за свой счет. В соответствии со статьей 3 Европейской хартии местного самоуправления (1985 г.) под местным самоуправлением понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения.

В начале XX века Российская империя включала обширные территории, на которых проживало значительное количество народностей, «принадлежавших к различным культурным традициям и говоривших на различных языках» [9, с. 212]. При этом правительство четко нормативно регламентировало порядок управления ими. В 1822 году был принят «Устав об управлении инородцев», а также подготовленный М.М. Сперанским «Устав о сибирских киргизах».

Кто же подразумевался в Российской империи под инородцами? Ответ на этот вопрос можно найти в категориальном аппарате российских законов. Термины «этнос», «нация» в рассматриваемый период широко не употреблялись. Более того в Своде Законов Российской Империи их вообще нет. В тот период все народонаселение подразделялось по вере, языку и образу жизни. По определению М.А. Фадеичевой «Род – это россияне или русские, главным признаком была православная вера. Православие являлось ядром русской этнонациональной идентичности. Поэтому принадлежность к вере означала принадлежность к роду. Также было население неправославного вероисповедания. Все неправославные обитатели империи назывались иноверцами. Этот люд иной веры, следовательно, и иного рода – инородцы, которые тоже народились на российской территории, но верили,

говорили, выглядели и жили по-другому. Однако они хоть и иного рода, но были своими в отличие от иностранцев, не российских подданных» [8, с. 369–370].

На особом положении находились евреи, принадлежность к которому определялась только религиозным фактором – отказ от иудаизма и принятие православия автоматически означало потерю статуса инородца. Принадлежность же к восточным народностям определялось исключительно этническим происхождением.

Стоит отметить, что сложившаяся в советской историографии проблема просвещения инородцев через призму ущемления их прав, не состоятельна. Нормативно закреплялось право инородцев на образование: «инородцы имели право отдавать детей своих для обучения в учрежденные от правительства учебные заведения. Они имеют право заводить и собственные школы, но не иначе, как с позволения начальников губерний или областей» [8, с. 374].

Методологическим основанием организации просвещения инородцев выступили педагогические идеи Н.И. Ильминского. Основной акцент им ставился на изучении православной веры. В «Очерке просветительской деятельности Н.И. Ильминского» отмечалось, что «истины веры ученики изучают не на память только, а воспринимают всей душой, что, видимо, отражается даже на их внешнем поведении: шалости, обычные в других школах, неизвестны в школе Н.И. Ильминского; нет ни ссор, ни обманов и плутней, ни насмешек. Дети живут, как братья, отличаются скромностью и сдержанностью; самым могучим средством к утверждению религиозного настроения в детях служит пение церковных песен» [6, с. 19].

Педагогической основой педагогических взглядов Н.И. Ильминского явилось понимание сущности народной школы, как интегратора духа народа, его традиций и опыта. Приоритет должен был отводиться воспитанию душевному на основах непреходящих духовно-нравственных ценностей.

Согласно суждению И.З. Сковородкиной [7], модель народной школы Н.И. Ильминского включала в себя следующие компоненты: статус (начальное народное училище, низшее училище); назначение (общеобязательность для каждого человека); цель (образовывать непосредственно людей, из которых слагается народ; выпускать хороших людей, пусть сначала будет хороший человек, а потом хороший специалист); средство (воспитание – развитие и увеличение уважения и послушания); условия воспитания (строго соотноситься с возрастом своих питомцев; учет нравственно-религиозных особенностей общественных групп); виды народной школы (министерские, земские, церковноприходские с 1884 г.); главный предмет (Закон Божий); русская народная школа (цель – воспитывать нравственных и религиозных людей по началам и в формах православной церкви и русской народности); инородческая школа (цель – прочное сближение инородцев с русскими, просвещение должно быть религиозное, нравственное и умственное); требования к учителю (авторитет учителя, равный авторитету отца, отношения неофициальные, называть учителя по имени, отчеству или, смотря по возрасту, «дядюшкой, дедушкой»); идеал учителя (народный учитель – пожилой человек, сановитый, преимущественно духовный, восседающий спокойно на кресле; народная учительница (черничка-келейница, пожилая девица, степенного и набожного вида, одета в черное).

В августе 1899 года в г. Самаре состоялся Съезд представителей инородческого образования, на котором программа Н.И. Ильминского признана лучшей в просвещении инородцев. Помимо Н.И. Ильминского в разработке и обосновании теоретико-методологических

основ просвещения инородцев активное участие принимали С.М. Граменицкий, Ф.И. Егоров, Н.И. Золотницкий, Н.П. Остроумов, Н.А. Бобровников.

Выделим, что «насаждение» русского языка через школы не являлось русификацией, а выступало скорее как огосударствление недержавных народов. Русский язык и православие выступали ключевыми факторами сближения инородцев с державным народом, обеспечивающими потерю ими статуса народов отсталых колониальных окраин.

Оренбургская губерния в рассматриваемый период представляла собой уникальный регион, находившийся на стыке Европы и Азии, и в этой связи имевшая отличительные особенности от других. К ним можно отнести: высокую долю инородцев, многонациональный и многоконфессиональный состав. В соответствии с данными переписи населения 1897 года в Оренбургской губернии проживало: 70,4% – русских, 15,9% – башкир, 5,8% – татар, 2,6% – украинцев, 2,4 – мордвы, 1,4% – мещер и тептяр.

Отметим, что Оренбургское Губернское земство учреждено в 1913 году и по сравнению с другими имело недолгую историю. Хотя вопрос об его учреждении инициировался в МВД в 1874 году. Однако имея столь «малую» историю Оренбургское Губернское земство осуществило реальный прорыв в области просвещения, особенно это коснулось инородцев.

В начале 1914 года на первом заседании Оренбургского Губернского земства земской управе было поручено выполнить пять основных действий [5]:

- разработать программу для начальных и двухклассных инородческих школ;
- проанализировать уже имеющиеся учебники и руководство для инородческих школ и изыскать способы к изданию новых;
- ходатайствовать перед Министерством народного просвещения об открытии в Оренбурге мужской и женской татарских учительских семинарий;
- организовать краткосрочные курсы и осуществить выдачу стипендий для лиц, обучающихся в инородческих учительских курсах и семинариях;
- рекомендовать уездным земствам приобретать книги на родном языке для комплектования библиотеки.

С середины 1915 года начинает функционировать инородческий отдел под руководством И.М. Бикчентеева и его помощника С.К. Шарипова. В целях координации деятельности органов местного самоуправления в сфере образования созданы уездные подотделы по образованию инородцев. Заведующие подотделов были командированы в мае – июле 1916 года в университет Шанявского на курсы по внешкольному образованию. В 1916 году заведующим инородческим отделом Управы назначен преподаватель Казанской учительской семинарии И.В. Терегулов. Инородцы Оренбургской губернии подразделялись на две группы. Первая группа, представленная чувашами, мордвой, черемисами, в силу своей малочисленности не создавали своих собственных школ. В данной связи для них открывались начальные общие школы и русско-инородческие школы. По материалам «Однодневной переписи начальных школ в империи», произведенной 18 января 1911 года, насчитывалось следующее количество русско-инородческих школ в Оренбургской губернии: Оренбургский уезд – 17, Верхнеуральский уезд – 8, Орский уезд – 10, Троицкий уезд – 155, Челябинский уезд – 112. Большое количество школ в Троицком уезде было обусловлено функционированием в казачьих войсках одноклассных училищ.

Вторая группа, включавшая башкир, татар, киргиз и тептяр, имела свои школы, а также издавали газеты и журналы. Для них учреждали начальные школы (новометодное мектебе).

Как показывают архивные данные, в Оренбургской губернии в 1915 году мектебе содержались за счет: прихода – 78, частных лиц – 9, на плату учащихся – 224, на пособие с различных лиц и учреждений – 19, Земства – 8.

В целях приближения мектебов к общеобразовательным школам был разработан проект программы четырех годичного мектебе, который получил одобрение уездными земствами. В соответствии с проектом должны были изучаться такие предметы как вероучение, родной язык, арифметика, история, география, русский язык, пение, правила гигиены, природоведение, рисование. Причем на изучение родного языка и русского отводилось равное количество часов – по шесть часов в неделю.

Земство, наряду с разработкой планов и программ инородческих школ, выделяло значительные суммы на их материальное обеспечение, как министерских, так и частных. Но в отношении частных выдвигалось одно условие – введение в программу школы русского языка. Жалование учителю выплачивало Земство.

Для развития инородческого образования Земство способствовало подготовке учительских кадров. С 1916 года стали организовываться краткосрочные курсы (по два месяца и более) за счет средств земств. Однако данная форма не удовлетворяла нужды в подготовке необходимых кадров. Осенью 1916 года Управа просила VIII Чрезвычайную сессию Губернского земского собрания ходатайствовать перед Попечителем Оренбургского учебного округа об открытии трехгодичных педагогических курсов. Содержание курсов должно было быть за счет Земства. В сентябре 1917 года они начали свою работу.

Еще одной формой просвещения выступали курсы для взрослых, подразделявшиеся на два вида: содержащиеся полностью за счет Губернского земства; возникшие по частной инициативе, но имеющие пособие от Земства. Обратим внимание, что преобладал первый вид. Внутри этих видов существовало разделение для грамотных и неграмотных.

Первые курсы открылись в 1915 году в селе Мраково и деревне Старо-Аллабердиной. В 1916 году было открыто девять курсов в шести пунктах. Всего же предполагалось открыть в Оренбургской губернии в 1917 году тридцать один курс для взрослых.

К еще одной форме просвещения инородцев относится открытие библиотек. Нехватка финансовых средств привела к необходимости обращения к востоковедам и крупным издательствам с просьбой прислать бесплатно по одному экземпляру книг. Но ответа так и не последовало от первых. При этом книготорговцы-мусульмане прислали книги для инородческой библиотеки при Отделе образования (более 900 книг).

В 1915 году были открыты шесть районных и девять подрайонных библиотек. При библиотеках открывались вечерние курсы для взрослых, а также устраивались народные чтения. Тематика чтений была разнообразной, но носила практикоориентированный характер: «Что такое Земство?», «Кредитные товарищества» и другие.

В вопросах организации просвещения инородцев использовался опыт Уфимского Губернского земства, которое имело более длительную историю своего существования (и финансирование более высокое). Выделим, что учителя для русско-чувашских и русско-мордовских школ проходили подготовку в русских учительских семинариях.

Летом 1916 года стали устраиваться курсы для учительниц-мусульманок по инициативе Б. Мукминовой. Война потребовала более широкое привлечение лиц женского пола, но их подготовка оказывалась слабой. Так, например, до начала войны большинство учителей (93%) были мужчины, при этом высшего и среднего светского образования не имел ни один из учителей.

Подводя итог, отметим, что деятельность органов местного самоуправления в рассматриваемый период характеризовалось усиленным вниманием к вопросам просвещения инородцев. Формы организации просвещения были приближены к местным условиям, а также учитывали род хозяйственной деятельности инородцев.

Список литературы:

1. *Аллагулов, А. М.* Основные направления реализации образовательной политики в России во второй половине XIX–начале XX века / А. М. Аллагулов // Вестник ОГУ. – 2011. – №16 (135). – С. 394–397.
2. *Аллагулов, А. М.* Новации в образовательной политике России: возможности интеграции общего и дополнительного образования в условиях перехода к стандартам второго поколения / А. М. Аллагулов // Проблемы современного образования [Электронный ресурс] : науч.-информ. журнал. – 2011. – №1. – С. 42–47. – Режим доступа к журн. : www.pmedu.ru, свободный.
3. *Аллагулов, А. М.* Особенности реализации государственной образовательной политики в России во второй половине XIX–начале XX века / А. М. Аллагулов // Проблемы современного образования [Электронный ресурс] : науч.-информ. журнал. – 2013. – № 2. – С. 65–71. – Режим доступа к журн.: www.pmedu.ru, свободный.
4. *Богуславский, М. В.* Консервативная стратегия модернизации российского образования в XX–начале XXI вв. / М. В. Богуславский // Проблемы современного образования [Электронный ресурс] : науч.-информ. журнал. – 2014. – №1. – С. 5–11. – Режим доступа к журн.: www.pmedu.ru, свободный.
5. Доклады Оренбургского Губернского земства IV очередной сессии. Ч. I. (15 декабря 1916 – 18 сентября 1917 г.) // Государственный архив Оренбургской области. – Ф. 43. – Оп. 1. – Д. 106. – 45 л.
6. Очерк просветительской деятельности Н. И. Ильминского. – СПб. : Училищ.совет при Святейшем синоде, 1904. – 87 с.
7. *Сковородкина, И. З.* Этнопедагогический подход к образованию народов России: история, теория, практика: монография / И. З. Сковородкина. – М. : ИТИП РАО, 2008. – 163 с.
8. *Фадеичева, М. А.* Этническая политика Российской империи XIX в. «Положение об инородцах» / М. А. Фадеичева // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – Екатеринбург, 2004. – Вып. 4. – С. 369–382.
9. *Яценко, Р. В.* Государственная политика в сфере народного образования среди мусульманского населения России во второй половине XIX – начале XX века / Р. В. Яценко, И. Н. Наумов, А. В. Соловьева // Исторические, философские, по-

литические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4 (30). – С. 212–215.

Spisok literatury:

1. *Allagulov, A. M. Osnovnye napravleniia realizatsii obrazovatel'noĭ politiki v Rossii vo vtoroi polovine XIX–nachale XX veka / A. M. Allagulov // Vestnik OGU. – 2011. – №16 (135). – S. 394–397.*
2. *Allagulov, A. M. Novatsii v obrazovatel'noĭ politike Rossii: vozmozhnosti integratsii obshchego i dopolnitel'nogo obrazovaniia v usloviakh perekhoda k standartam vtorogo pokoleniia / A. M. Allagulov // Problemy sovremennogo obrazovaniia [Ėlektronnyĭ resurs] : nauch.-inform. zhurnal. – 2011. – №1. – S. 42–47. – Rezhim dostupa k zhurn. : www.pmedu.ru, svobodnyĭ.*
3. *Allagulov, A. M. Osobennosti realizatsii gosudarstvennoi obrazovatel'noĭ politiki v Rossii vo vtoroi polovine XIX–nachale XX veka / A. M. Allagulov // Problemy sovremennogo obrazovaniia [Ėlektronnyĭ resurs] : nauch.-inform. zhurnal. – 2013. – № 2. – S. 65–71. – Rezhim dostupa k zhurn.: www.pmedu.ru, svobodnyĭ.*
4. *Boguslavskii, M. V. Konservativnaia strategiiia modernizatsii rossiiskogo obrazovaniia v XX–nachale XXI vv. / M. V. Boguslavskii // Problemy sovremennogo obrazovaniia [Ėlektronnyĭ resurs] : nauch.-inform. zhurnal. – 2014. – №1. – S. 5–11. – Rezhim dostupa k zhurn.: www.pmedu.ru, svobodnyĭ.*
5. *Doklady Orenburgskogo Gubernskogo zemstva IV ocherednoi sessii. Ch. I. (15 dekabria 1916 – 18 sentiabria 1917 g.) // Gosudarstvennyĭ arkhiv Orenburgskoi oblasti. – F. 43. – Op. 1. – D. 106. – 45 l.*
6. *Ocherk prosvetitel'skoi deiatel'nosti N. I. Il'minskogo. – SPb. : Uchilishch.sovet pri Sviateishem sinode, 1904. – 87 s.*
7. *Skovorodkina, I. Z. Ėtnopedagogicheskiĭ podkhod k obrazovaniiu narodov Rossii: istoriia, teoriia, praktika: monografiia / I. Z. Skovorodkina. – M. : ITIP RAO, 2008. – 163 s.*
8. *Fadeicheva, M. A. Ėtnicheskaia politika Rossiiskoi imperii XIX v. «Polozhenie ob inorodtsakh» / M. A. Fadeicheva // Nauchnyĭ ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk. – Ekaterinburg, 2004. – Vyp. 4. – S. 369–382.*
9. *Iashchenko, R. V. Gosudarstvennaia politika v sfere narodnogo obrazovaniia sredi musul'manskogo naseleniia Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka / R. V. Iashchenko, I. N. Naumov, A. V. Solov'eva // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2013. – № 4 (30). – S. 212–215.*

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2015, № 3